

Александр Холод
akholod@ukr.net

Киевский национальный университет культуры и искусств, Украина

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Received March, 18, 2015; Revised April, 3, 2015; Accepted April, 29, 2015

Аннотация. Целью исследования стала идентификация особенностей учебной дистанционной работы со студентами киевского вуза в условиях социального и политического кризиса в Украине в период с 1 по 25 декабря 2013 года. Опираясь на полученные результаты, автор сформулировал особенности учебной дистанционной работы, проведенной со студентами киевского вуза в условиях социального и политического кризиса в Украине. К числу идентифицированных особенностей автор предлагает отнести несколько. Особенность 1. На условия подачи и выполнения дистанционных индивидуальных заданий серьезное влияние оказали события, связанные с мирным протестом украинцев в Киеве на Евромайдане. Особенность 2. В связи с неоднозначным отношением студентов к происходящим на Евромайдане событиям индивидуальные задания имели вариативный характер. Мы учитывали негативное и позитивное отношение студентов при помощи модерации (смягчения) формулировок тем, объема и времени выполнения задания. Особенность 3. Оценивание качества выполненных заданий производили по критериям, описанным выше и которые соответствовали характеру и сложности выданных заданий. Особенность 4. При комментировании оценки (количества баллов по системе ECTS) политические и социальные ориентации студентов, а также мера их участия в событиях на Евромайдане. Особенность 5. Невзирая на остроту протестов и политическую заангажированность студентов, при мотивации оценки за выполненные дистанционные задания нам приходилось честно констатировать существенные недостатки, имеющие место в текстах и процедурах выполнения заданий.

Ключевые слова: *социальный протест, политический протест, дистанционное обучение, студенты, учебные задания.*

Kholod, Oleksandr. Distant Work with Students in Conditions of Social and Political Crisis

Abstract. The aim of the study is to identify key features of distant study of students of a Kyiv University in the conditions of social and political crisis in Ukraine for the period from 1 to 25 December 2013. Among the identified features of the study are: i) as to the carrying out and submission of individual assignments, the Euromaidan events in Kyiv had a serious impact on the distant study; ii) due to the ambiguous students' attitude to the events the individual assignments were multiple in nature; iii) the assessment of the quality of the submitted assignments was made according to the criteria described above being consistent with the nature and complexity of the tasks; iv) while commenting grades (according to the ECTS system) political and social orientation of students, as well as a measure of their participation in the events on Evromaydane; v) Despite the severity of the protests and political bias of students with motivation scores for remote job done, we had to admit honestly significant deficiencies that occur in the texts and procedures assignments.

Keywords: *social protest, political protest, distance learning, students learning assignment.*

Анотація. Метою дослідження стала ідентифікація особливостей навчальної дистанційної роботи зі студентами київського вишу в умовах соціальної і політичної кризи в

Україні в період від 1 до 25 грудня 2013 року. Спираючись на отримані результати, автор сформулював особливості навчальної дистанційної роботи, проведеної зі студентами київського вишу в умовах соціальної і політичної кризи в Україні. До числа ідентифікованих особливостей автор пропонує віднести кілька. Особливість 1. На умови подачі та виконання дистанційних індивідуальних завдань серйозний вплив мали події, пов'язані з мирним протестом українців у Києві на Євромайдані. Особливість 2. У зв'язку з неоднозначним ставленням студентів до подій на Євромайдані індивідуальні завдання мали варіативний характер. Автор враховував негативне і позитивне ставлення студентів за допомогою модерації (пом'якшення) формулювань тем, обсягу і часу виконання завдання. Особливість 3. Оцінювання якості виконаних завдань здійснювали за критеріями, описаними вище і які відповідали характеру та складності виданих завдань. Особливість 4. При коментуванні оцінки (кількості балів за системою ECTS) бралися до уваги їхні політичні та соціальні орієнтації студентів, а також міра їх участі у подіях на Євромайдані. Особливість 5. Незважаючи на гостроту протестів і політичну заангажованість студентів, при мотивації оцінки за виконані дистанційні завдання автору доводилося чесно констатувати істотні недоліки, що мають місце в текстах і процедурах виконання завдань.

Ключові слова: соціальний протест, політичний протест, дистанційне навчання, студенти, навчальні завдання.

Введение

Проблема исследования состоит в том, что глобальное обострение социальных проблем любого общества неизбежно влечёт за собой цепную реакцию локальных обострений в различных сферах активности социальных акторов. В Украине в последнее время цепь социальных неурядиц, разбалансирование политической и социальной сфер деятельности индивидов обнаружила свои слабые места. В ходе событий, связанных с неподписанием Украиной соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, после 21 ноября 2013 года социальный баланс между властью и народом был нарушен. Как результат, неумение украинской власти обуздать недовольство простых граждан привело к социальному возмущению в форме гражданского протеста народа на так называемом Евромайдане (слово «майдан» с украинского языка переводится «площадь»). Однако, в ночь с 29 ноября на 30 ноября 2013 года, на Евромайдане, произошли события, которые коренным образом изменили сущность социального возмущения украинского народа. Отборные и специально подготовленные подразделения милиции «Беркут» в 4 часа ночи применили силу (избивали резиновыми дубинками и сапогами молодых людей – студентов, которые протестовали против отказа власти подписать соглашение об ассоциации с ЕС). Утром, 30 ноября 2013 года, практически весь Киев был возмущён поведением власти: горячо обговаривались ночные события в метро, на остановках, на рабочих местах. На следующий день, 1 декабря 2013 года, возле Администрации Президента Украины, на улице Банковой, 11, народный гнев перерос в экстремальные действия. Провокаторы (специально подготовленные молодые люди) спровоцировали кровавое побоище между солдатами спецотряда «Беркут» и митингующими. Пролилась кровь с обеих сторон. Поскольку в авангарде протестующих стояли студенты, властные структуры в этот же день и на следующий стали активно их арестовывать.

Студенчество Киева и Украины горячо поддержало возмущение арестами. Социальная проблема переросла в политическую: митингующие стали требовать отставки правительства и президента Украины, досрочные перевыборы Верховной Рады Украины.

В связи с описанными событиями руководство украинских вузов и студенчество по-разному отреагировали на действия власти. Ректоры крупных вузов Киева (Киево-Могилянская Академия, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Национальный авиационный университет) выступили на стороне студентов и поддержали их требования. По Украине прокатилась волна Евромайданов. Многие студенты украинских вузов в максималистском порыве вышли на свои мини Евромайданы. Страна окунулась в правовой нигилизм. Студенты перестали ходить на занятия (лекции уже вычитаны, осталось месяц ходить на практические, семинарские и лабораторные занятия, где перед сессией надо максимально зарабатывать баллы с целью получить положительную оценку за зачёт или экзамен). Преподаватели столкнулись с проблемой: студенты массово не ходят на занятия, не зарабатывают оценки за модули. Следовательно, в такой ситуации, даже если студент сдаст на 30 баллов экзамен и баллы за модули будут в сумме минимальными (например, до 25 баллов за два модуля, вместо положенных 70 баллов), за предмет он получит $25 + 30 = 55$ баллов, что будет обозначать неудовлетворительную оценку за учебный предмет (с суммой меньше 60 баллов студент должен пересдавать экзамен; если студент набрал меньше 34 баллов (в некоторых вузах – меньше 21 балла), он должен прослушать повторный курс или подлежит отчислению). Следует учесть, что большинство украинских студентов, захваченных евромайдановской волной социальных и политических протестов, не посещали финальные для семестра (в конце ноября и весь декабрь 2013 года) занятия. Следовательно, у них (студентов) не было возможности набрать достаточное количество баллов для дальнейшего обучения в следующем семестре. Отсюда вывод: подавляющее большинство украинских митингующих студентов следовало отчислить из вузов, что больше походило бы на ситуацию абсурда, ибо на тот момент в ещё демократической Украине законом были разрешены свободные собрания, сопутствующие свободному выражению мнений граждан.

С целью минимизации последствий, негативных для большого количества украинских студентов, преподаватели вузов вынуждены были принять адекватные для сложившейся ситуации меры. Среди таких мер – переход на дистанционную форму обучения. Каждый из преподавателей в силу своего личного научного и преподавательского опыта обращался к различным (в том числе и специфическим) формам и видам дистанционного обучения студентов.

Объект и предмет исследования. С учётом изложенной проблемы мы избрали объектом исследования работу со студентами вузов в условиях социального кризиса. В таком случае предметом изучения стали особенности учебной дистанционной работы со студентами вузов в условиях социального кризиса.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели мы определили методологию. Среди методов *эмпирического* исследования мы обратились к таким:

- 1) включённое наблюдение;
- 2) описание;
- 3) количественно-качественный (статистический) анализ.

Из методов *теоретического* исследования был определен в качестве актуального аксиоматический метод.

В качестве *общенаучных* методов были избраны:

- 1) анализ и синтез;
- 2) абстрагирование и обобщение;
- 3) индукция и дедукция;
- 4) классификация.

Методикой изучения были определены такие исследовательские процедуры:

- 1) анализ результатов исследований, касающихся определённой нами проблемы, и формулирование параметров дальнейшего её изучения;
- 2) идентификация и классификация традиционных и инновационных методик дистанционного обучения в высшей школе;
- 3) описание результатов наблюдения за применением методик дистанционного обучения, используемых нами как преподавателем киевского вуза;
- 4) формулирование выводов исследования на базе идентификации особенностей собственных учебных методик.
- 5) Учитывая описанную проблему, мы сформулировали *цель* своего исследования: идентифицировать особенности нашей учебной дистанционной работы со студентами киевского вуза в условиях социального и политического кризиса в Украине в период с 1 по 25 декабря 2013 года.

Процедура исследования

Для выполнения первой процедуры изучения далее мы производим анализ результатов исследований, касающихся определённой нами проблемы.

Исследователь Г. В. Вишневская анализируя, теоретические подходы к внедрению дистанционных технологий в процесс обучения иностранному языку студентов-заочников неязыковых вузов, обосновывает объективную необходимость создания новой модели подготовки по иностранному языку в рамках заочного образования. Автор констатирует: сегодня наблюдается низкая эффективность дистанционного обучения, что обусловлено «отсутствием обобщающих исследований по созданию эффективной системы обучения иностранному языку в рамках заочного обучения, в том числе и на основе компьютерных технологий; доминированием в педагогической практике традиционных методик, что обуславливает низкую мотивацию в области обучения иностранным языкам» (3). Нам следует поддержать мнение российской коллеги и также констатировать, что в Украине достаточно не развиты не только обсуждаемые формы обучения, но и их концепция, как таковая, является сегодня неразработанной, хотя актуальность функционирования дистанционного

образования весьма велика. Известно, что российские исследователи проблем дистанционного обучения имеют определённую платформу. Например, теоретические проблемы дистанционного обучения изучают А. Е. Петров, Е. С. Полат М. В. Моисеева и др. Изучением проблем дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования занимаются С. Е. Комраков (2004), С.Е. Щенников (Shennikov 2003) и др. Проблемы вузовского дистанционного обучения рассматривают Б.Б. Айсмонтас (2006), А. А. Андреев (1997), М. П. Карпенко (2001), В. И. Солдаткин (1999), Т. А. Чернявская (2011) и др. Технологии дистанционного обучения обговариваются в результатах исследований, проведенных А. В. Хуторским (2000; 2001; 2002).

По мнению Г. В. Вишневской (2011), среди наиболее популярных ныне для дистанционного обучения следует считать такие информационно-коммуникационные технологии в формате e-learning (что подтверждает и С. Е. Щенников), формами которого являются:

- программы Power Point;
- серфинг многочисленных образовательных и медийных ресурсов сети.

На наш взгляд, достаточно удобной и распространённой сегодня является интернет-коммуникация (переписка по электронной почте, ведение диалога в чате или полилога с помощью создания конференции на сайте). Весьма распространённым и удобным способом дистанционного обучения следует считать и создание собственных электронных ресурсов (создание сайта, группы на сайте, обсуждение темы в группе).

Нам представляется интересным замечание Г. В. Вишневской о том, что «дидактический потенциал сетей для целей дистанционного обучения, прежде всего, связан с возможностью активной коммуникативной деятельности обучаемого...» (Vishnevskaya 2011). Хотя здесь возникает ряд вопросов.

1. В какой мере нынешние педагогические работники готовы эффективно использовать дидактический потенциал сетей?

2. Насколько нынешние пользователи интернет-ресурсами готовы к эффективной интеграции дидактического потенциала сетей?

3. В связи с молниеносно распространяющимся «вирусом» «фрагментарности мышления» студентов пользователей сетей следует вопрос: насколько долго они могут самостоятельно сосредоточиться на выполнении дистанционных заданий?

4. В связи со слабым потенциалом владения информационными технологиями сетей (в том числе и технологиями дистанционного обучения) со стороны преподавателей возникает следующий вопрос: каковы потенциал и скорость контроля над выполнением дистанционных заданий?

Е. С. Полат в дистанционном обучении выделяет следующие возможности:

– «оперативной передачи на любые расстояния информации любого объема, любого вида (визуальной и звуковой, статичной и динамичной, текстовой и графической)»;

- «хранения ее в памяти компьютера в течение нужного времени, ее редактирование, обработку, распечатку и т. д.»;
- «интерактивности с помощью специально создаваемой для этих целей мультимедийной информации и оперативной связи с преподавателем»;
- «доступа к различным источникам информации»;
- «работы с этой информацией» (цит. по: (Vishnevskaya 2011)).

Исследователь Г. В. Вишневецкая в своей работе называет три технологии дистанционного обучения:

1) *кейс-технология* («студент получает специальный набор учебно-методических материалов (кейс) для самостоятельного обучения и периодически консультируется у преподавателей в созданных для этого региональных учебных центрах»);

2) *TV-технология* («телевизионные лекции и консультации у преподавателей»);

3) *сетевая технология* (консультации студента с помощью «передачи ему учебно-методических материалов сети Интернет») (Vishnevskaya 2011).

По мнению авторов электронной энциклопедии «Википедия», к технологиям (формам) дистанционного обучения следует отнести:

- *чат-занятия* («учебные занятия, осуществляемые с использованием чат-технологий»);

- *веб-занятия* («дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций»);

веб-форумы («форма работы пользователей по определённой теме или проблеме с помощью записей, оставляемых на одном из сайтов с установленной на нем соответствующей программой»); веб-форумы характеризуются «более длительной (многодневной) работы и асинхронным характером взаимодействия учеников и педагогов»);

- *телеконференция* («проводится, как правило, на основе списков рассылки с использованием электронной почты»);

- *телеприсутствие* («дистанционное присутствие с помощью робота R.Bot 100»; иллюстрацией технологии телеприсутствия может служить следующий пример: «Сейчас в Москве в одной из школ, идёт эксперимент по такому виду дистанционного обучения. Мальчик-инвалид, находясь дома за компьютером, слышит, видит, разговаривает при помощи робота». Авторы объясняют описываемую процедуру таким образом: «Учитель задаёт ему вопросы, он отвечает. При этом и учитель видит ученика, потому что на роботе находится монитор». На наш взгляд, описанный случай следует считать потрясающими по результативности, потому что «у мальчика создаётся почти полное впечатление, что он находится в классе вместе со своими сверстниками на уроке. На переменах он может также общаться со своими одноклассниками».

Таким образом, мы произвели поверхностный анализ имеющихся на сегодня результатов научных поисков, предложенных нашими предшествен-

никами, что стало выполнением первой процедуры изучения предмета исследования.

Выполнение второй исследовательской процедуры предполагало идентификацию и классификацию традиционных и инновационных методик дистанционного обучения в высшей школе.

Среди традиционных методик дистанционного обучения сегодня называют *кейс-технологию и TV-технологию*.

К инновационным методикам дистанционного обучения следует отнести *сетевые технологии, чат-занятия, веб-занятия, веб-форумы и телеконференции*.

Однако новинкой в дистанционном обучении авторы предлагают считать *технологию телеприсутствия*.

Для выполнения третьей исследовательской процедуры (описание результатов наблюдения за применением методик дистанционного обучения, используемых нами как украинским (киевским) преподавателем вуза) мы обратились к методу включённого наблюдения.

На протяжении 10 дней в период от 7.12.13 года до 17.12.13 года нами дистанционно (в социальной сети «ВКонтакте») были выданы задания шести видов:

1) задание 1: произвести анализ 5–10 журналистских вербальных материалов (в различных жанрах) на темы, касающиеся социальных протестов в Украине, Таиланде, России и на темы, раскрывающие смысл реакции властей на действия протестантов упомянутых трёх стран мира;

2) задание 2: произвести поиск в сети интернет 10–15 фотографических материалов, связанных с протестными событиями на Евромайдане; произвести письменный анализ изображений;

3) задание 3: произвести в сети интернет поиск и найти 2–3 интервью, в которых рассказывается о событиях на Евромайдане; выразить письменно своё отношение к освещению в СМИ событий, происходящих на Евромайдане;

4) задание 4: произвести опрос (от 50-ти до 75-ти респондентов или от 75-ти и больше) на своей страничке в социальных сетях «ВКонтакте» или «Фейсбуке» на темы, касающиеся поддержки/осуждения или участия/соучастия/неучастия в социальных протестах на Евромайдане;

5) задание 5: произвести опрос (от 15-ти до 20-ти респондентов – участников протеста, которые непосредственно находятся на Евромайдане) на своей страничке в социальных сетях «ВКонтакте» или «Фейсбуке» на темы, касающиеся поддержки/осуждения или участия/соучастия/неучастия в социальных протестах на Евромайдане;

6) задание 6: написать эссе или реферат на темы, касающиеся отношения студентов к событиям на Евромайдане, к реакции президента Украины В. Януковича на протестные события в стране, к реакции мира на мирные митинги в поддержку подписания соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом.

Особенностями подачи задания 1 стали такие характеристики:

1. Задания давались в чате или в сообщениях в сетях «ВКонтакте» или «Фейсбук».

2. Иногда задание требовало дополнительных инструкций (по просьбе студентов).

Анализируя показатели, укажем на то, что для анализа качества выполнения студентами дистанционно выданного задания 1 мы обратились к семи критериям оценки выполненных письменных заданий, предложенных в исследовании М. Я. Креер М. Я. (Kreer 2007:325). Упомянутые критерии мы трансформировали в критерии анализа вербального журналистского материала для выполнения поставленной в исследовании цели:

- 1) общее впечатление о журналистском материале;
- 2) соответствие заданной теме (темы, касающиеся социальных протестов в Украине, Таиланде, России и на темы, раскрывающие смысл реакции властей на действия протестантов упомянутых трёх стран мира);
- 3) организация структуры текста (анализ качества заголовка; наличие/отсутствие лида; наличие/отсутствие жанровых характеристик);
- 4) соответствие заявленной теме;
- 5) глубина содержания;
- 6) когезия (связность текста);
- 7) грамматическая корректность.

Особенностями выполнения задания 1 стали такие:

1) задание выполнялось быстро (в течении от 1 часа до 5 часов), но не всегда качественно (социальные и политические события разворачивались достаточно быстро, каждый час; соучастие многих студентов в событиях на Евромайдане было очевидным, что и объясняло быстроту и часто необдуманность выполнения задания);

2) задание выполнялось иногда (в 25 % случаев) формально (подобранные вербальные материалы не соответствовали событиям).

3) неправильно (в 50–55 % случаев) производился анализ событий, освещённых в подобранных материалах (часто, в 30 % случаев, отсутствовала глубина анализа событий; практически в 65 % случаев не наблюдалась когезия, связность, текста анализа; тексты в 50–55 % случаев не имели грамматическую корректность; в 25–30 % случаев тексты выполненных заданий имели неполную организацию структуры текста; практически в 80 % случаев отсутствовала констатация общего впечатления о журналистском материале со стороны выполнявших письменное задание).

Среди особенностей выполнения задания 2 мы отметили три такие:

- 1) подобранные фотографии иногда (в 20 % случаев) повторялись;
- 2) иногда (в 15–20 % случаев) вместо анализа содержания фотографий студенты предлагали их названия;
- 3) часть (25 %) заданий возвращались студентам для доработки (выполнения письменного анализа содержания фотографий).

Особенностями выполнения задания 3 стали такие три:

1) часть (7,7 %) студентов нашли интервью не о событиях на Евромайдане, а новой косметической продукции или о новом виде гаджета (в соцсетях небезопасно было в то время открыто высказывать своё мнение о Евромайдане);

2) большинство (92 %) студентов откровенно высказались о событиях, связанных с Евромайданом, а не о своём отношении к освещению в СМИ упомянутых событий;

3) из 92 % выполнивших задание неправильно, 36 % студентов высказались в поддержку протестующих, 25 % – против митингующих, а остальным 31 % выполнившим задание было всё равно.

По результатам выполнения задания 4 были идентифицированы такие особенности:

1) в 1,2 % случаев (1 студент) без мотивации отказался выполнять задание и попросил заменить его другим;

2) из общего числа (98,7 %) выполнивших задание часть (96,7 %) студентов сформулировали свой вопрос к аудитории в поддержку протестующих на Евромайдане, другая часть (3,2 %) сформулировала вопрос, из которого становилось ясно, что автор вопроса осуждает участников Евромайдана;

3) из общего числа (98,7 %) студентов, выполнивших задание один (1,6 %) студент собрал ответы от 1456 респондентов; в 67 % случаев студенты собрали ответы от 51–75 респондентов; в 35,3 % случаев студенты собрали ответы от 76 и более респондентов.

При выполнении задания 5 были установлены следующие особенности:

1) в двух (100 %) случаях количество опрошенных было 16 и 39, поскольку не все респонденты соглашались высказывать вслух своё мнение;

2) несмотря на неполное выполнение задания (выборка должна была составлять от 50 до 75 респондентов), работа студентов была оценена (они получили по 5 баллов из 6-ти максимальных за выполнение ИНДЗ).

Задание 6 было выполнено с фиксацией таких особенностей (выполненные задания анализировались по критериям: 1) умение найти связь между причиной и следствием; 2) умение сформулировать текст в соответствии с правилами логического суждения (тезис, аргументы, вывод). По результатам анализа текстов 3-х эссе (60 %) и 2-х рефератов (40 %) было установлено, что:

1) связь между причиной и следствием смогли установить лишь 2 (40 %) студентов, выполнивших (5 чел. – 100 %) задание; 2) 3 (60 %) студента смогли сформулировать мысль, опираясь на логическую структуру суждения (тезис, аргументы, вывод);

2) было установлено, что все 5 (100 %) студентов, выполнивших задание 6, произвели неглубокий анализ, назвав 1–2 причины или подменяя причину следствием.

Опираясь на полученные результаты, мы сформулировали особенности учебной дистанционной работы, проведенной нами со студентами киевского вуза в условиях социального и политического кризиса в Украине в период с 1 по 25 декабря 2013 года.

Выводы

Сформулированная в начале исследования цель была достигнута полностью. Мы смогли идентифицировать особенности учебной дистанционной работы, которую провели со студентами киевского вуза в условиях активных действий Евромайдана (социального и политического кризиса в Украине в период с 1 по 25 декабря 2013 года). К числу идентифицированных нами особенностей следует отнести несколько.

Особенность 1. На условия подачи и выполнения дистанционных индивидуальных заданий серьёзное влияние оказали события, связанные с мирным протестом украинцев в Киеве на Евромайдане.

Особенность 2. В связи с неоднозначным отношением студентов к происходящим на Евромайдане событиям индивидуальные задания имели вариативный характер. Мы учитывали негативное и позитивное отношение студентов при помощи модерации (смягчения) формулировок тем, объёма и времени выполнения задания.

Особенность 3. Оценивание качества выполненных заданий производили по критериям, описанным выше и которые соответствовали характеру и сложности выданных заданий.

Особенность 4. При комментировании оценки (количества баллов по системе ECTS) политические и социальные ориентации студентов, а также мера их участия в событиях на Евромайдане.

Особенность 5. Невзирая на остроту протестов и политическую заангажированность студентов, при мотивации оценки за выполненные дистанционные задания нам приходилось честно констатировать существенные недостатки, имеющие место в текстах и процедурах выполнения заданий.

Перспективами дальнейшего исследования могут быть:

1) сравнительное исследование особенностей учебной дистанционной работы, проводимой со студентами в условиях социального и политического кризиса в Украине и Ирландии; Украины и Таиланде;

2) изучение особенностей учебной дистанционной работы, проводимой со студентами разных специальностей в условиях социального и политического кризиса;

3) поиск новых потенциальных возможностей в учебной дистанционной работе, проводимой со студентами в условиях социального и политического кризиса.

Список литературы

References

1. Aysmontas, B. (2004). Nauchno-Metodicheskoe Obesprchenie Distantcionnoy Formy Podgotovki Psichologov [Scientific and Methodical Basis of Distant Form of Psychologist Training]. Retrieved from: <http://ito.edu.ru/2006/Moskva/III/2/III-2-6032.html>.

2. Andreyev, A. (1997). *Vvedenie v Distantcionnoe Obuchenie [Introduction to Distant Learning]*. Moscow: VU.

3. Vishnevskaya, G. (2011). Vnedrenie distantcionnykh tehnologii v protses obucheniya innostrannomu Yazyku Studentov-Zaochnikov Nejazykovykh Vuzov [Introduction of Distant

Learning Technologies into Foreign Language Teaching of Non-Linguistic Part-time Students]. *Izvestiya of V.Belinsky PGPU*, 24 Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/članak/n/vnedrenie-distsionnyh-tehnologiy-v-protsess-obucheniya-inostran-nomu-yazyku-Studentov-zaochnikov-neyazykovyh-vuzov>.

6. Dmitriyeva, E. (1997). O perspektivach i voznoznostjach distantsionnogo obuchenija inostrannomu jazyku s ispolzovanirm telekomunikacionnyh setej [On the prospects and possibilities of English language distant teaching by means of telecommunication networks]. *Innostrannye Yazyki v Shkole*, 2, 23–28.

7. Karpenko, M. (2001). *Distantsionnoe Obrazovanie kak Sovrenennoje Sredstvo Nepreryvnogo Obrazovanija* [Distant Education as a Modern Means of Permanent Learning]. Moscow: MESI.

8. Komrakov, E. (2004). Projektirovochnaja dejatelnost tjutora v sisteme otkrytogo distantsionnogo professionalnogo obrazovanija [Projective activity of tutor in the open system of distant professional education]. Ph.D. thesis. Moscow: Akademiya Povyscheniya Kvalifikatsii i Podgotovki Rabotnikov Obrazovanija Rossiyskoi Federatsii.

9. Kreer, M. (2007). Ekspertnyj analiz kriterijev ocenki pismennoj rechi [Expert analysis of written discourse evaluation criteria]. *Izvestija of A. Gertsen RGPU*, 32, 322–326.

10. Mekeko, N. (2008). *Obuchenie Angliyskomu Yazyku Slushatelei Zaochnogo Otdelenija* [English Learning by Part-time Students]. Moscow: AEB MVD.

12. Polat E., Moses, M, Petrov, A. (2006). *Pedagogicheskie Technologii Distantsionnogo Obuchenija* [Pedagogical Technologies of Distant Education]. Moscow: Akademia.

13. Soldatkin V.I. (1999). Problemy sozdaniya i razvitija otkrytogo obrazovanija v Rosii [The issues of creating and developing open education in Russia]. *Otkrytoje Obrazovanie*, 5, 87.

16. Hutorskoy, A. (2002). Distantsionnoe obuchenie i yego tehnologii [Distant teaching and its technologies]. *Computerra*, 36, 26–30.

17. Hutorskoy, A. (2001). Nauchno-pakticheskie predposylki distantsionnoy pedagogiki [Scientific and methodical basis of distant form of psychologist training]. *Otkrytoje Obrazovanie*, 2, 30–35.

20. Shennikov, S. (2003). Razvitiye sistemy otkrytogo distantsionnogo professionalnogo obrazovanija [Development of open distant professional education system]. Ph.D. thesis. Moscow: Akademiya Povyscheniya Kvalifikatsii i Podgotovki Rabotnikov Obrazovanija Rossiyskoi Federatsii.